

СУББОТНИЕ ВСТРЕЧИ

Н. Краминова

ВЕЧНО НОВАЯ ПРОБЛЕМА

Пьесы драматурга Виктора Розова хорошо известны. Его произведения легли в основу многих кинофильмов. Какой бы сюжет ни разрабатывал писатель, его мысль обращается к проблемам жизни молодежи и, в частности, к проблеме «отцов и детей».

Беседу с писателем ведет журналистка АПН Н. Краминова.

«Хоть по-старому, хоть по-новому, а все отец старше сына», «С малыми детками горе — с большими вдвое», «Умел дитя родить — умей и научить», «Наказуй дитя в юности — успокоит ты на старости»...

Старинные русские народные пословицы из сборника Владимира Даля — свидетельство того, что проблема «отцы и дети» стара, как мир. Так, может быть, противоречия между зрелостью и молодостью заложены в самой человеческой природе?

— Да, несомненно, неспоконных мировосприятия «отцами» и «детьми» извечны. Взрослые забывчивы, они плохо помнят себя в семнадцать лет. Юность же не понимает психологии старших.

Меняются времена, меняются вкусы. В мою молодость люди по-прежнему проводили свободное время. Мы танцевали другие танцы. Если бы сегодня я потребовал от молодежи, чтобы она танцевала любимый мною в юности вальс или какой-нибудь наденатр, то, видимо, был бы просто не понят.

Вкусы меняются и в обла-

сти искусства. Многие из того, что моему поколению нравилось в 15—17 лет, сейчас, скорее всего, оставит молодежь равнодушной.

Эти изменения естественны. Если бы мы стали говорить, что нынешнее молодое поколение ничем не отличается от нас, «отцов», мы бы тем самым, наверное, оровергли развитие нашей страны.

Столкновения старого и нового — это то, что движет жизнь, делает ее интересной.

— Какими вы видите современных детей? Чем они отличаются от детей предыдущих поколений?

— По-моему, ребята сейчас стали больше думать о мире, в котором живут. Они стремятся стать образованными, развитыми. Так сильно стремятся, что порой дело доходит до комплексов. Иные дети говорят: я личность с сирая, со мной не дружат, меня не любят... Это чисто детская проблема, которая исчезает с годами. Ведь обстоятельства выявляют в человеке его способности, знания, талант, если угодно... Бывает так, что Тома Сойеры пре-

вращаются впоследствии в заурядных администраторов, а тихони, «серые личности», допившие силы и знания много лет, совершают открытия. Поэтому нет ничего страшного, если с ранних лет в ребенке не проявились какие-то необыкновенные таланты. В каждом есть своя особенность — в ней-то и таится призвание будущего человека. И наше общество, наша мораль исходят именно из такого отношения к ребенку...

Радует, что молодое поколение весьма образованное. Когда наши отцы были молодыми, многомиллионная страна только начинала учиться. Речь тогда шла о том, чтобы дать людям представление хотя бы об азах культуры. А сегодня даже человек с университетской подготовкой теряется, открывая школьный учебник по математике. Уже во втором классе — иксы, игреки...

— Материально «дети» живут сегодня несравненно лучше, чем «отцы». Не стало ли, на ваш взгляд, в жизни молодежи довлеет материальное над духовным?

— Мне кажется, что большая часть молодого поколения в целом уже умеет не делать из вешей фетиша. Но все-таки есть юноши и девушки — свидетель тому моя писательская почта, — которые всеми силами стремятся иметь самое дорогое и престижное.

Это явление, на мой взгляд, — «эхо» давних, детских нехваток их родителей, выражавших свое воспитательное кредо примерно так: «У меня не было, пусть будет у детей».

Хорошо, если болезнь потребности пройдет вместе с годами юности, если страсть и вешам не станет главенствующей в дальнейшей жизни. Иначе общество получит неинтересную и, если можно так сказать, социально унылую личность.

— Какое различие между советской молодежью и молодежью Запада вам чаще всего бросается в глаза в зарубежных поездках?

— Вообще-то, молодые лица везде симпатичны...

На Западе молодежь очень озабочена трудоустройством, чего у нашей нет. Юноши и девушки, выпускники школ, словно участвуют в каком-то марафоне: кто придет к финишу первым? Во многих капиталистических странах рабочих мест для молодых меньше, чем их самих. Вот и стараются ребята выбиться из общей массы.

Наши молодые люди споконны за свою судьбу, знают, что будет и работа, и работа о них. Уверены в помощи как родителей, так и общества. Это, конечно, хорошо. Но ведет подчас и к инфантильности. «Затянувшееся счастливое детство» — есть сегодня и такая проблема, когда молодой человек слишком долго занят поиском своего места в жизни: меняет места учебы или работы, капризничает, а все с ним носится...

— Но, с другой стороны, именно молодежи предстоит решать проблемы дальнейшего развития страны...

— Конечно, ни одно поколение не может существовать только за счет наследия отцов. Мы закладывали фундамент и строили здание нового общества с огромным трудом. Во время Великой Отечественной войны перенесли нечеловеческие страдания, а после войны испытали все тяготы восстановления страны из руин.

Теперь жизнь стала неизмеримо легче. Но каждое время рождает новые вопросы. И сказать, кому легче — нам, когда мы были юны, или современным юношам и девушкам, я бы с лету не смог. Пожалуй, нет и не было времени, когда всем было легко. Я даже нередко от собственных детей слышу: вам было проще, перед вами стояли конкретные задачи, которые надо было решать сию минуту, от них зависела жизнь или смерть и вас, и страны. Они считают: вопрос, который задает им время, не так слышен...

И слава богу, думаю я про себя. У вас — свои проблемы, своя ответственность за судьбы Родины и мира. Хорошо, если время будет к вам добрым и человечным.